Оливковая ветвь, брошенная Орочимару.

Аоба изначально не думал в направлении Деревни Скрытого Песка.

На самом деле, первоначальным толчком к Третьей мировой войне шиноби послужило исчезновение Третьего Казекаге.

Конечно.

В то время люди ещё не знали, что Казегаке был превращен в ручную марионетку уже повзрослевшим Сасори.

Просто считалось, что он исчез.

В мире, который и так был в смятении, как вулкан на грани извержения, исчезновение Третьего Казекаге было похоже на добавление катализатора.

Создавшийся дисбаланс сил мгновенно заставил Иву без колебаний атаковать Суну.

Это всё.

Аоба четко знал.

Именно потому, что он знал эти вещи, ему не было дела до Сунагакурэ.

На данный момент .

Не было никакой необходимости специально нацеливаться на них

Их деревня разрушится сама по себе!

Но…

Аоба не ожидал.

Что со стороны Деревни Скрытого Песка Третий Казекаге всё также работал вместе с Марни, шпионом, проникшим в Анбу Конохи, над тем, как тайно напасть, пока Коноха воевала с Деревней Скрытого Облака.

— Раз уж вы задумали тайно напасть на Коноху, я должен вам помочь!

Аоба не ожидал, что Суна окажется настолько смелой.

Это нужно использовать с пользой!

Сразу.

Он достал из кармана листок бумаги.

Последнее, чего ему сейчас не хватало, это бумаги.

Затем он достал ручку и начал писать.

Вот так.

В течение получаса Аоба писал одно и тоже несколько раз.

Почерк на бумаге начал пересекаться с воспоминаниями о записях Марни, шпиона из Суны.

— Этого почти достаточно.

Аоба уставился на почерк, который был не более чем кучей объединенных слов , ничего существенного.

Но…

Из этих слов можно было составить что-то совершенно новое.

Отрепетировав каждое слово, Аоба снова достал из кармана лист бумаги.

На этот раз.

Его взгляд стал серьезным.

Он взял перо и начал писать, и строки образовывали тайное письмо.

Закончив писать.

Аоба свернул его и положил его в карман, затем его фигура замерцала и исчезла.

Этим делом должен заняться лично он, теневой клон не мог его заменить.

Этот вопрос очень важен.

Оставив клона, ему было бы неспокойно.

Почти мгновенно.

Аоба появился на дереве в лесу.

На стволе этого дерева был нарисован круглая формула техники Летящего Бога Грома.

Хлоп-хлоп-хлоп…

Кусочки бумаги на теле Аобы перевернулись и продолжали меняться, пока его облик не изменился.

После того как изменения завершились.

Он принял облик Марни, шпиона Суны, и быстро помчался в направлении западной части Конохи.

Марни поймали только вчера.

Там ещё, должно быть, никто не отреагировал.

Аоба на огромной скорости побежал на запад, в место, где Марни передавал сообщения.

Некоторое время спустя.

Он подошел к дереву в лесу на западе, поднял ногу и мягко подпрыгнул прямо на его вершину.

И сразу же заметил дыру в дереве.

Сбоку от отверстия в дереве было также птичье гнездо, но на нем не было ни одной птицы.

— Вот оно.

Аоба видел это отверстие в дереве в памяти Марни.

Это отверстие в дереве образовалось не естественным путем, а было выдолблено Марни десять лет назад специально для связи с Деревней Скрытого Песка.

Сразу.

Аоба сначала нащупал путь к отверстию, но внутри ничего не было.

Затем он вложил туда написанное письмо.

Сразу же после этого.

Он спрыгнул вниз.

И, отойдя на некоторое расстояние.

Аоба поднес руку к губам, сильно вдохнул и со всей силы выдохнул.

— Ш-ш-ш~~~

Раздался специфический ритмичный свист, который был похож на переданное кодовое слово.

Как только он прозвучал.

Почти через минуту.

Белый почтовый голубь, хлопая крыльями, пролетел мимо, остановился у гнезда перед отверстием в дереве, просунул клюв внутрь и вытащил на гнездо секретное письмо.

Голубиные лапки подхватили письмо, и голубь расправил крылья, готовый улететь.

Всё это.

Увидел Аоба.

— Неужели все почтовые голуби в мире шиноби такие умные!

Аоба видел много подобных образов в памяти Марни, но увидев всё своими глазами, он

чувствовал, что такое редко увидишь.

Шух!

Фигура Аобы мелькнула.

Сразу же он примени технику Летящего Бога Грома и снова вошел в высокую башню.

Теперь тайное послание будет доставлено. Сунагакурэ ещё не знала, что Марни обнаружен, поэтому Аоба мог воспользоваться этой возможностью.

Шух! Шух!

Вскоре после возвращения Аобы вернулись ещё две фигуры.

Эти двое были Бумажными клонами, которые ранее превратились в шпионов Песка.

Два клона несли в руках множество вещей.

Они также принесли стол.

Только что купленный.

Принеся эти вещи, клоны начали обустраивать дом.

Через некоторое время.

Они привели дом в порядок.

После.

Клоны с хлопком исчезли и вернулись в основное тело.

В мгновение ока.

Все, что сделали эти двое, отразилось в сознании Аобы.

Приняв облик ниндзя из Деревни Скрытого Песка, они вдвоем отправились в магазин повседневных товаров в Конохе и сделали ряд выгодных покупок.

Всё, что действительно было необходимо для обустройства внутри высокой башни.

В момент оплаты.

Эти двое даже устроили словесную перепалку, которая произвела впечатление на владельца магазина.

— Неплохо.

Аоба кивнул, все эти вещи в какой-то степени работали на защиту.

Теперь нужно продвигаться шаг за шагом.

***

Где-то в Конохе.

Небольшое место, похожее на холм, которое снаружи ничем не привлекало внимание.

Только подойдя ближе, можно было увидеть потайную дверь в месте, скрытом высокой травой.

Это был тайный оплот Орочимару и место, где он проводил эксперименты над людьми.

Аоба не знал, насколько далеко зашли его эксперименты, но, судя по текущему моменту, он ещё не должен был экспериментировать над Ямато.

И в такой момент.

Сюда прибыли два клона Аобы.

Они приняли облик двух ниндзя Корня.

Один из них осторожно постучал в дверь.

И через мгновение.

Постучал снова.

Казалось, что он использует какой-то код.

Только когда он постучал в третий раз, потайная дверь открылась.

— Могу я вам помочь?

Из щели в темной двери донесся голос человека, не Орочимару, а одного из ассистентов лаборатории.

— Нам нужно увидеть Орочимару-сама, — сказал глубоким голосом ниндзя Корня.

— Входите.

Глаза помощника оглядели двух клонов, и, подтвердив, что эти двое уже бывали здесь раньше и оба были людьми господина Данзо, он полностью открыл потайную дверь.

Два клона Аобы вошли внутрь.

Внутри было темно, лишь немного света пробивалось через открытую дверь.

Скрип...

Как только эти двое вошли, дверь за ними снова закрылась.

— Темно!

Клон, превратившийся в молодого члена Корня, на мгновение содрогнулся, и ударил правой рукой по каменной стене у входа.

Бз-з!

Его рука слегка дрогнула, и когда он поднял руку, на стене, окутанной тьмой, появился незаметный черный круг.

— Следите за дорогой.

Помощник не сказал ни одного доброго слова, и просто пошел впереди. Его глаза давно адаптировались к такой темноте после многих лет пребывания здесь.

— Понял!

Клоны, стоявшие позади, кивнули. Такая темнота не была проблемой и для них, в конце концов, Аоба работал в Подразделении пыток.

Они втроем по очереди спустились по ступеням и оказались в длинном коридоре.

Коридор в целом был темным, и почти через каждые три-четыре метра на стенах висели по два змеевидных канделябра.

Свечи горели, но не понятно, было ли дело в них, но свет от огня был не очень ярким.

Тусклые огоньки свечей отражали путь.

Ассистент шел впереди.

Два клона Аобы позади.

— Тик-кап!

— Тик-кап!

— …

Втроем идя вперед, они слабо слышали звук капающей воды, который был особенно отчетлив в этом тихом коридоре.

Коридор был длинным.

Они шли втроем целых пять минут, прежде чем подошли к концу.

— Подождите минутку, — сказал помощник и направился к дому, стоящему перед ними.

Как раз в этот момент в дом вошел помощник.

Клон, который был позади, снова протянул руку и оставил на стене черный круг.

— Заходите!

Помощник вышел из комнаты, а затем встал в дверях, спокойно глядя на двух людей.

Клоны Аобы ничего не сказали, а сразу же отошли и вошли в дом.

И войдя.

Они сразу увидели большие цилиндрические приборы.

Эти приборы стояли в ряд, наполненные желто-зеленой жидкостью, в которой были замочены бессознательные человеческие субъекты.

Там было два ряда этих объектов, а там, где эти два ряда сходились, стоял белый лабораторный стол с различными измерительными приборами, а также множество пробирок для экспериментов и несколько мензурок с бурлящей внутри жидкостью.

Два клона Аобы осмотрели внутреннее помещение и, оглядевшись вокруг, не увидели Орочимару.

Неожиданно.

Оба они почувствовали, как позади них появилось облако чакры.

— Так это вы двое!

Раздался голос, который, казалось, видел все превратности человеческого мира, а затем из-за двух делений божественной бумаги Аобы вышел длинный, черный, прямой человек, одетый в такой же костюм ниндзя, как и высшие ниндзя деревни Киба.

Этот человек...

был никто иной, как Орочимару, один из трех ниндзя деревни Киба!

— Мы получили приказ... — медленно заговорил Аоба, замаскированный под ниндзя Корня, который обычно помогал Орочимару растворять трупы.

Но не успел он закончить.

Тут же его прервал Орочимару.

— Чей приказ?

Орочимару сменил свой беззаботный тон на серьезный, а его тело, находившееся перед двумя

мужчинами, рывком развернулось.

В змеиных глазах Орочимару появился яростный блеск, и он уставился на клона смертельным взглядом.

— Приказ господина Данзо, — сказал низким голосом бумажный клон Аобы.

После произнесения этих слов.

Ни один из двух клонов не заговорил снова.

Конечно.

Орочимару, стоявший перед ними, тоже молчал.

Сейчас.

В этих длинных, узких змеиных глазах Орочимару блестела злая сила.

Некоторое время.

Никто из троих мужчин не говорил.

Атмосфера словно замерзла.

Мгновение спустя.

На лице Орочимару появилась улыбка, а его длинный язык высунулся и лизнул уголок рта.

— Интересно!

— Фантастика!

— На самом деле это дзюцу, которое я никогда раньше не видел!

— Я и не думал, что в деревне есть такой человек! — начал бормотать Орочимару, даже голос не понизив.

Когда эти слова вырвались из уст Орочимару.

Странная мысль возникла в головах обоих клонов.

Нехорошо!

Казалось, что…

Орочимару узнал их!

Как такое возможно?!

Клон Шикигами — это комбинация двух превосходных техник, Теневого Клонирования и Танца Шикигами, и получающийся клон являлся совершенной имитацией, через которую не мог увидеть даже шаринган.

Если бы хоть что-то могло пойти не так.

То только из-за какой-то силы.

В противном случае это невозможно.

Клон Шикигами в исполнении Аобы имел не только внешность, но и память человека, имитируя соответствующее поведение.

Но…

Тот факт, что Орочимару узнал его с одного взгляда.

Вызвал настороженность у клонов.

Если так продолжится.

Возможно, больше людей узнают его.

Тогда всё усложнится!

— Орочимару-сама, о чем вы говорите? Почему я не понимаю? Мы здесь, чтобы попросить партию кислоты по приказу Данзо-сама, — медленно сказал клон Аобы. Чем больше он подходил к этому моменту, тем больше должен был сохранять спокойствие.

В конце концов, сейчас он не мог сказать, действительно ли Орочимару заметил в них что-то необычное, или просто обманывал их.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Орочимару откинул назад голову и громко рассмеялся многозначительным смехом.

— Хорошо~

— Раз уж тебе так нужна кислота…

— Я дам вам и рецепт.

После этих слов Орочимару с силой раскрыл свой огромный рот и выплюнул змею.

Из-за этого внезапного появления.

Два клона посмотрели на него ошарашенными взглядами.

Хотя в аниме Аоба видел, как Орочимару изрыгал змей.

Но, видя такую сцену своими глазами.

Ощущение психологического дискомфорта было ещё сильнее.

Как только змея вырвалась изо рта Орочимару, пасть змеи тоже широко раскрылась.

И показался свиток, на котором еще оставалась слюна, и который обвивал змеиный язык.

— На нем написан рецепт кислоты, и я верю, что с твоими навыками ты сможешь его использовать!

Орочимару поднял руку, достал свиток из пасти змеи и бросил его прямо в бумажного клонаЮ стоящего перед ним.

Клон инстинктивно взял свиток.

Только…

В душе он чувствовал, что что-то не так.

Это был тест Орочимару?

Или Орочимару действительно что-то видел?

Содержимое этого свитка настоящее или поддельное?

С какой целью он это сделал?

В голове клона Аоба всплыли маленькие вопросительные знаки, — вопросы, которые пока оставались без ответа.

— То, что записано в этом свитке, — рецепт кислоты, растворяющей трупы, то, за чем Данзо приходил ко мне, но я даже ему не дал его.

На лице Орочимару появилась многозначительная улыбка, а змеиные глаза остановились на лице клона.

— Если вам нужно немного готового продукта, я принесу ещё несколько бутылок.

После того, как Орочимару произнес эти слова, он еще раз пристально посмотрел на лица клонов Аобы, затем повернулся к ним спиной и пошел в направлении лабораторного стола.

Он подошел к нему, открыл ящик.

И изнутри достал небольшой мешочек.

Внутри мешочка находилась маленькая бутылочка, наполненная кислотой.

После.

Орочимару развернулся и пошел обратно с этим маленьким мешочком, пока не оказался перед двумя клонами.

— Этот мешочек — всё, что у меня есть в наличии на данный момент, поэтому я отдам его вам. Когда она мне понадобится, я сделаю ещё.

Орочимару поднял руку и передал мешочек.

— ???

Бумажный клон инстинктивно поднял руку, чтобы взять его, отчего в его голове всплыла целая куча маленьких вопросительных знаков.

Что это означало?

Орочимару действительно всё видел?

Или нет?

В голове клонов возникло множество вопросов, и они были несколько озадачены поведением Орочимару.

Если он не видел…

Тогда зачем говорить что-то столь необъяснимое?

Знаете, что Орочимару не слишком похож на невротичного загадочника.

Но…

Если наоборот…

Тогда зачем давать ему кислоту, растворяющую трупы, и рецепт её изготовления?

Что задумал этот человек?

Получив мешочек, клон замер и посмотрел на Орочимару. Всё его существо насторожилось. У него было смешанное настроение, и он не решался сделать необдуманный шаг.

— А?

Орочимару улыбнулся, глядя на бумажных клонов, и затем спросил: — Вы получили то, что хотели, так почему бы вам не уйти? Или есть еще что-нибудь, чего вы хотите?

— Больше ничего.

Клон Аобы тут же покачал головой и сказал: — На этот раз нам приказали взять кислоту, и

теперь мы пойдем и отдадим её Данзо-сама.

После сказанного.

Затем два клона приготовились развернуться и уйти.

— О?

Как раз в этот момент снова раздался голос Орочимару, который с глубоким интересом спросил: — Это действительно для Данзо-сама?

— Это действительно для Данзо-сама, — жестко сказал клон. Раз дело дошло до такого, то ему нужно настаивать до конца.

— Отлично!

Орочимару кивнул, и в его змеиных глазах блеснул отблеск благодарности.

— Если не возражаешь, используй свое изначальное тело и приди ко мне, я хотел бы взять тебя в ученики.

Неожиданно.

Орочимару сказал нечто такое, отчего бумажные клоны Аобы замерли.

Конечно!

Конечно, он всё видел!

Клоны не могли поверить своим ушам.

Казалось, что…

Орочимару видел не только то, что он был клоном, он также видел его основное тело.

По мнению Аобы.

Слова про взятие в ученики ничего не значили.

По сути, все они были его пешками.

Или, скорее, альтернативными сосудами.

Его проклятая печать — хороший пример этого.

Быть принятым в ученики Орочимару, одним из трех саннинов, — это непреодолимое искушение для любого ниндзя в Конохе в данный момент.

Но Аоба совсем другой!

Он не только был попаданцем с системой, но и уже учился у Цунаде, одной из трех саннинов.

Столкнувшись с таким предложением.

Он не показал никакой реакции.

Был только смутный страх.

Это означало, что он стал мишенью для Орочимару.

— Орочимару-сама, вы шутите, я ниндзя Корня и у меня нет других мыслей, кроме моей миссии. — сказал клон Аобы, качая головой.

— Я дал тебе кислоту, а ты все не хочешь признаться?

Улыбка на лице Орочимару постепенно уменьшилась, и он покачал головой. В его узких змеиных глазах появился холод.

— Если я не ошибаюсь, вы должны быть теневыми клонами в сочетании с особой техникой трансформации! — раздался его низкий голос, и после того, как он произнес эти слова, клон полностью уверился в том, что Орочимару не шутит и не гадает, а действительно видит его.

Это слишком страшно!

Они даже не обменялись ударами.

Никакого физического контакта.

Только один взгляд.

Он сразу же распознал Клона Шикигами!

Это мастерство Орочимару, одного из трех легендарных саннинов?

Клоны про себя жаловались. Аоба мог в любой момент вызвать клона и не раскрывать свою личность, из-за чего он чувствовал бодрость. Но такой поворот событий заставил его хотеть выяснить, что именно разоблачило его.

— Какое особенное дзюцу!

Орочимару снова вздохнул, уставившись на клонов.

— Будь то запах, внешний вид, поведение, характер — все это как будто вырезано из одной формы!

Змеиные глаза Орочимару осматривали клонов, как будто он смотрел на произведение искусства, и холод в его глазах сменился благодарностью!

— Ты, должно быть, приложил много усилий, чтобы достичь такого уровня. Всё это требует много времени, по крайней мере, в плане актерского мастерства.

Орочимару выглядел так, словно проводил академическое исследование.

Это вызвало клонов Аобы очень плохое предчувствие.

Похоже, что...

Если бы его первоначальное тело было здесь.

Скорее всего, он был бы просто захвачен для исследований.

Чем больше Орочимару делал.

Чем больше осторожности и сопротивления возникало в душе клонов.

Перед лицом произнесенных Орочимару слов.

Аоба.

Вообще никак не отреагировал.

Однако...

Орочимару было все равно, ответил Аоба или нет, мысли всё ещё сияли в этих его змеиных глазах, и он продолжал анализировать.

— Но...

Слова его слегка изменились, а брови сошлись, как будто он думал о чем-то непонятном. Его мысли следовали за его анализом и мгновенно менялись.

— Я чувствую это...

— Твоя душа очень молода!

— Если я прав, тебе должно быть меньше шестнадцати!

— Гений!

— Я не могу подобрать слов, чтобы назвать тебя иначе, чем гений!

— Создать собственное дзюцу такого уровня в таком возрасте...

— Будет жаль, если ты не станешь моим учеником! Я специалист по дзюцу!

Орочимару вынес своё суждение. Почти всё, что он сказал, было правильным, за исключением того, что он не определил, что Аоба был попаданцем.

В конце.

Орочимару снова протянул Аобе оливковую ветвь [1].

Такой талант.

Он хотел обучать его!

В душе он очень надеялся, что Аоба сможет стать его учеником.

—Орочимару-сама, вы шутите, я всего лишь ниндзя Корня. — Клон снова покачал головой, ничего не признавая.

Орочимару снова рассмеялся, услышав слова Аобы, и махнул рукой.

— Я дам вам время, не торопись и подумай об этом...

— Иди!

— Надеюсь получить от тебя положительный ответ при следующей нашей встрече!

Орочимару ничего не сделал Аобе.

Вместо этого он милостиво отпустил его.

Именно это и делало Орочимару таким гениальным.

Именно благодаря своей уникальной личности Орочимару за многие годы одурачил многих людей, которые были готовы видеть в нем свой смысл жизни, готовые работать и делать всё для Орочимару, как, например, Кимимаро.

Красноречие Орочимару было очевидно.

Он не только предложил Аобе всю кислоту, но и дал ему рецепт.

Он также сказал Аобе, что видел через его дзюцу, но не нацеливался на него, а протянул оливковую ветвь.

Это создавало ощущение, что дверь в дом Орочимару всегда открыта для него.

«…»

Бумажные клоны Аобы замерли на несколько секунд, затем повернулись и приготовились уходить.

Теперь он был настроен решительно.

Если Орочимару действительно хотел отпустить их, они возьмут с собой рецепт кислоты.

Но если Орочимару просто использовал уловку, чтобы подкрасться в тот момент, когда они развернутся, то будет достаточно просто отменить технику клонирования.

Однако.

Как раз в тот момент, когда два клона достигли двери комнаты.

Голос Орочимару раздался позади них.

— Души.

Он слабо выплюнул одно слово, не очень громко, но вокруг было необычайно тихо и слово достигло ушей клонов Аобы.

Сразу.

Их шаги на мгновение остановились.

— Разве ты не хочешь знать, как я смог увидеть тебя? — многозначительно сказал Орочимару. Его змеиные глаза смотрели на спины двух идущих к двери. После он продолжил, не дожидаясь ответа.

— У вас обоих одна и та же душа, поэтому я понял, что вы клоны одного и того же человека, и при этом у вас есть физическая форма, значит, это разновидность теневого клона! — снова прозвучал голос Орочимару. И после того, как эти слова достигли ушей двух клонов, сосредоточились.

Вот как!

На самом деле это связано с душой!

Её.

Не было никакого способа улучшить!

— То, что ты смог так подражать этим двоим с помощью клонов, очень впечатляет!

Орочимару вздохнул в восхищении, глядя клона Шикигами Аобы.

— Если у меня не было достижений в изучении душ, я бы ничего не распознал!

— Я всё понял, когда вы двое вошли. С вашими душами было что-то не так, плюс я знаю этих двоих и знаю, как ощущаются их души.

— Так что тебе не нужно беспокоиться…

— Во всей Конохе никто, кроме меня, не сможет увидеть через твоих клонов.

— Не стесняйся использовать их по своему усмотрению! — сказал с ухмылкой Орочимару, как будто он мог видеть душу Аобы далеко в высокой башне через клонов.

Так получилось, что в этот период времени он занимался исследованием бессмертия и реинкарнации.

Это также помогло ему понять истину, что нужно смотреть не на самого человека и его тело, а на душу.

Внешний вид тела можно имитировать.

Но душу изменить невозможно.

[1] Протянуть оливковую ветвь, — значит протянуть ветвь мира, заключить перемирие.

http://tl.rulate.ru/book/57009/1982930